Глава 128 – Дух Жизни, пробудись!

В иллюзорном мире Бай Сяочань увидел, как небеса и земля были разбиты, и полностью разорваны на части лапой этого древнего зверя. Казалось, будто его сознание тоже было затронуто, он чувствовал, как по всему его сознанию всплесками распространятся разломы.

Вслед за этими разломами, начали медленно проявляться признаки того, что его разум рассеивается. Бай Сяочань казался потерянным. Эта лапа, которая разорвала небеса, полностью его ошеломила.

Бай Сяочань не мог себе представить, что это была за сила, но подсознательно её жаждал. Такого рода высшая сила, способная разделить небеса и землю, заставила его разум полностью сосредоточиться на попытках её впитать и понять. Он хотел обладать этой силой, даже несмотря на то, что после возникновения этих разломов, его сознание стало постепенно рассеиваться.

Чем больше он об этом думал, тем быстрее рассеивалось его сознание. Но в тот момент, когда рассеялось почти двадцать процентов его сознания, Бай Сяочань вдруг задрожал. Он слабо ощутил, что что-то упускает. Пока он был поглощён этой лапой, он смутно чувствовал, что у него была другая цель для прихода сюда.

Эта мысль постепенно становилась всё сильнее. И, наконец, когда она заменила собой жажду силы, сокрытой в этой лапе, исчезновение его треснувшего сознания медленно остановилось. Как будто время повернулось вспять, он вновь собрал себя по кусочкам.

В иллюзорном мире снова появился громадный зверь. Но на этот раз, это была не лапа, а похожий на кнут хост. Он пронёсся через небеса и землю, тем самым разорвав землю и заставив рухнуть небеса, раздавшийся в результате грохот был похож на Большой Взрыв.

Во время разрушения земли и падения небес, сознание Бай Сяочаня вновь потеряло свои ориентиры.

Во внешнем мире наступила ночь, внезапно закончился двадцать шестой день просветления Бай Сяочаня. Наступил двадцать седьмой день, его утро превратилось в день, который превратился вечер, превратившийся затем в ночь.

Выражения лиц бесчисленных учеников северного берега, окружавших Испытательную Сцену, где находился Бай Сяочань, постепенно изменились. В конце концов, все до единого широко раскрыли свои глаза.

Бэй Хан Ли, Гун Сунь Юн, Гун Сунь Вань-эр, Сю Сонг и другие Избранные Небесами внутренней секты почувствовали, что их разумы всколыхнули огромные волны.

«Он продержался дольше… двадцати семи дней. Он превзошёл Старшего Брата Гуй Я!»

«О, Небеса, этот Бай Сяочань действительно достиг просветления до такой степени!»

«Как долго, на самом деле, сможет продлиться его просветление? Тридцать дней? Тридцать пять? Или возможно… сорок дней?!»

После краткого мига подавления эмоций и тишины, бесчисленное количество людей, собравшихся около Испытательной Сцены, вдруг воскликнуло, подняв таким образом яростный шум. Когда они смотрели на Бай Сяочаня, у которого не было ауры, их всех переполнял шок.

Однако, их шок явно был преждевременным.

Время продолжало идти, прошёл тридцатый день, тридцать третий, тридцать седьмой… и так до сорокового дня. К тому времени, каждый из учеников северного берега был в замешательстве.

И не только они, Предки четырёх гор тоже сделали глубокий вдох. Каждый дополнительный день в Области Просветления имел совершенно иную значимость. Один день в состоянии просветления мог сравниться с несколькими годами нормального культивирования, или даже больше.

Гуй Я молчал, но в его глазах появился удивительный свет. Он посмотрел на Бай Сяочаня, желая узнать… что он сейчас видит?!

«Ему определённо удалось отыскать свой путь после потери ориентиров из-за той лапы. Итак, что же он увидел после этого?»

В иллюзорном мире, сознание Бай Сяочаня беспрерывно дрожало. Он не знал, как давно потерял ориентиры из-за силы хвоста этого древнего зверя, его сознание рассеивалось на чрезвычайно высокой скорости. Тем не менее, даже несмотря на то, что его сознание быстро рассеивалось, в его мозгу постоянно возникала мысль. Безумная сила этого хвоста… всё ещё не цель его прибытия.

«Это не то!» Пробормотал он себе под нос.

В тот же момент, когда он это произнёс, его сознание перестало рушиться. Когда больше не было признаков того, что его сознание рассеивается, этот громадный древний зверь внезапно открыл свою пасть и показал нечто, что было ещё более пугающим, чем лапы, ещё более пугающим, чем хвост… свои острые зубы!

Этот ряд зубов, казалось, содержал в себе злых духов, которые могли бы заполнить небо и уничтожить весь мир, словно этот зверь мог укусить и разрушить всё сущее. После одного лишь укуса, весь мир стал черным как смоль и снова начал разрушаться.

«Нет, это всё ещё не то, зачем я сюда пришёл!» Пробормотал Бай Сяочань, его слова эхом раздались во всех направлениях и стали ещё громче.

«Я прибыл сюда для того, чтобы изучить этого древнего зверя и использовать это для рождения… Духа Жизни Техники Нации Воды!»

«То, чего я хочу, это не сила лап, хвоста или зубов этого древнего зверя. Я хочу… тщательно изучить всё его тело, твёрдо вырезать его в своём сознании и использовать для того, чтобы высвободить мой Дух Жизни Техники Нации Воды!»

«И он не станет моим Духом Жизни. Вместо этого, этот древний зверь с ним сольётся и станет частью моего Духа Жизни!»

«Это – единственная причина… по которой я сюда прибыл!» Голос Бай Сяочаня больше не был бормотанием, теперь он походил на громовой рёв. Когда этот иллюзорный мир начал разрываться на части и беспрерывно распространяться во всех направлениях, его сознание вдруг уплотнило себя и превратилось в луч света, полетевший прямиком к далёкому древнему зверю.

Трудно описать, какой высокой была его скорость, в мгновение ока, он уже приблизился к древнему зверю. Раздался взрыв, его сознание фактически слилось с телом древнего зверя, в тот же момент, когда они соприкоснулись. Вскоре оно начало распространяться. Разум Бай Сяочаня яростно задрожал. У него было сильное чувство, что в этот момент… он как будто превращается в этого древнего зверя!

Превращение в древнего зверя было именно процессом его осмысления. Не было другого способа, который лучше подошёл бы для наблюдения за этим зверем. Дошло до того, что этот процесс перестал быть просто наблюдением и превысил его возможности, позволив Бай Сяочаню изучить древнего зверя до самых мельчайших деталей. Этот процесс достиг… уровня единства с телом.

Сознание Бай Сяочаня быстро рассеивалось и непрерывно сливалось с телом древнего зверя, понимая, анализируя, захватывая, изучая… и контролируя его!

Оно начало с его плоти и медленно распространилось к чешуйкам, а затем к шипам, лапам, зубам, костям и внутренним органам… Бай Сяочань утратил понятие времени, всё его сознание быстро постигало этого древнего зверя.

Это продолжалось до определённого момента, когда сознание Бай Сяочаня внезапно задрожало. Оно, наконец, заполнило всё тело древнего зверя, и он сам стал древним зверем.

Он поднял голову к небу и взревел, в результате чего, мир, казалось, задрожал. Однако, вслед за этим, тело древнего зверя изогнулось, а его плоть, используя какую-то загадочною технику, быстро и неожиданно превратилась в Трёхглазого Черного Ворона!

Тело этого черного ворона было громадным, когда он пролетал по иллюзорному миру, в его глазах читалось сознание Бай Сяочаня. Мгновением спустя, черный ворон снова изогнулся и превратился Семицветного Феникса.

Затем он превратился в громадную ящерицу, которая, повинуясь сознанию Бай Сяочаня, в следующий же миг превратилась в Горного Духа с Горы Призрачного Зуба. И на этом всё не закончилось, после этого, сознание Бай Сяочаня неожиданно превратилось в почти тысячу духовных зверей Двора Сотни Зверей.

Летающий тигр, ящер, огромный медведь и все остальные духовные звери. Даже после того, как он превратился во всех их, это всё ещё не закончилось, вскоре после этого, он начал превращаться в духовных зверей, принадлежавших ученикам северного берега, за которыми тайно наблюдал Бай Сяочань.

Это продолжалось до тех пор, пока не появился гул и все эти духовные звери не исчезли. После чего, сознание Бай Сяочаня превратилось в комок густого тумана, поверхность которого беспрерывно рябила, как если бы собирался родиться какой-нибудь пугающий дух.

Это был Дух Жизни Техники Нации Воды Бай Сяочаня.

Невозможно было ясно увидеть, каким именно был этот дух, и даже собственное сознание Бай Сяочаня не могло его чётко разглядеть. Как будто… тело этого духа ещё не было завершено.

Но в этот момент, даже с незавершённым телом, он выпустил удивительную ауру, а затем, внутри плотного тумана смутно показался громадный зверь. Его костяные шипы могли потрясти небеса и землю, а исходящая от него невообразимо внушительная аура непрерывно конденсировалась, вслед за рябью плотного тумана.

В то же время, сознание Бай Сяочаня было неспособно поддерживать непрекращающиеся превращения и начало быстро рассеиваться. Десять процентов, двадцать, тридцать… в мгновение ока, рассеялось уже пятьдесят процентов его сознания!

Вслед за этим, весь иллюзорный мир начал дрожать, и даже Дух Жизни, зарождающийся в плотном тумане, неожиданно показал признаки рассеивания.

«Быстрее, просто чуть быстрее! Прежде чем моё сознание рассеется, Дух Жизни… пробудится!»

Сознание Бай Сяочаня непрерывно кричало. Вскоре рокот переполнил небеса, и рассеивание его сознания пошло ещё быстрее. Шестьдесят, семьдесят, восемьдесят, девяносто процентов!

В иллюзорном мире появились трещины, он начал разрушаться. Затем это превратилось в бурю, которая прокатилась во всех направлениях и погрузилась в плотный туман. В тот момент, когда сознание Бай Сяочаня рассеялось на сто процентов, он выпустил окончательный тревожный рёв.

«Дух Жизни, ПРОБУДИСЬ!!!»

Бууум!

Весь этот мир рухнул, но в тот момент, когда он рухнул, в быстро рассеивающемся густом тумане… вдруг открылась пара красных глаз!

Во внешнем мире, продолжительность просветления Бай Сяочаня, превысив сорок дней, всё также продолжала увеличиваться. Пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят, девяносто… сто дней!

В конце концов, увеличение продолжительности его просветления заставило всех учеников северного берега почувствовать ужас.

«Сто дней, больше трёх месяцев, а Бай Сяочань… до сих пор в Области Просветления!»

«Он ведь не мог умереть, верно…?»

«Слишком страшно, я не видел ничего подобного за всю свою жизнь!»

Ученики внешней секты были в панике, а ученики внутренней – полностью потрясены. Разумы Бэй Хан Ли и других Избранных Небесами, казалось, были разорваны на части громом. И это всё ещё не закончилось, прошёл сто десятый, сто двадцатый и так до полудня сто тридцать первого дня, когда тело Бай Сяочаня, сидевшее перед Испытательной Сценой северного берега, вдруг задрожало.

Эта дрожь была сразу же замечена учениками северного берега, смотревшими на него в течение долгого времени, и заставила их протереть свои глаза. Открыв глаза, они увидели, что тело Бай Сяочаня всё равно дрожит, и тут же выпустили крики удивления.

Именно в тот момент, когда раздались удивленные крики… глаза Бай Сяочаня вдруг открылись!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/113/32392